

Марш братьев Панаевых

*А там, в гусарских киверах,
Семья Панаевых в рядах,
— То полк Ахтырский.*

Слова из песни 12 Ахтырского гусарского полка

В жизни всегда есть место подвигу! Именно такой подвиг совершили в далекой для нас Первой мировой войне в русском народе называемой Великой, по праву называемой последней рыцарской войной, выпускники разных годов 2-го кадетского корпуса братья Панаевы.

Братья Панаевы Борис, Гурий и Лев все они были офицерами Ахтырского гусарского полка, и все трое, по очереди, — старший, второй и третий, — были убиты на австрийском фронте.

Вроде бы рядовой случай – убиты на войне. Да жертвы армии в те годы были безмерны, но братья Панаевы по праву заслужили лавры героев. Недаром Император Николай в приказе о награждении их матери Веры Николаевны Панаевой отмечал: *«Братья Панаевы, проникнутые глубоким сознанием святости данной ими присяги, бесстрашно исполнили долг свой до конца и отдали жизнь свою за Царя и родину. Все три брата награждены орденом св. Георгия 4-й степени, и их смерть в открытом бою является завидным уделом воинов, ставших грудью на защиту Меня и отечества.*

Такое правильное понимание своего долга братьями Панаевыми всецело отношу к их матери, воспитавшей своих сыновей в духе беззаветной любви и преданности Престолу и Родине. Сознание, что дети ее честно и мужественно исполнили долг свой, да наполнит гордостью материнское сердце и поможет ей стойко перенести посланное Свыше испытание». Вера Николаевна этим же рескриптом была награждена знаком отличия св. Равноапостольной Княгини Ольги 2-й степени. Стоит отметить, что это было **единственное** награждение за всю Великую войну. Да и не только в эту войну можно сказать, что более в истории никто не имел подобной награды! Так за что же такая высокая награда была вручена матери братьев?

После ранней смерти отца главой семьи становится старший брат Борис. Панаев старший принадлежал к числу тех, кого уважают и любят товарищи, на которых радуются и которыми гордятся старшие. Стоит отметить, что за весь свой небольшой жизненный путь Борис являлся идеалом офицера христианина со всех сторон. С первых офицерских шагов Панаева приказы по полку и дивизии пестрят лестными отзывами о его деятельности. Борис был старшим братом для солдата, отличным офицером для начальства. Осталось много восторженных воспоминаний, как друзей, так и его подчиненных об этом удивительном офицере. Простое солдатское письмо, написанное после перевода Панаева из одного взвода в другой во время Русско-японской войны говорит, очень многое о нем: *«Уведомьте нас, где наш батинька находятся, в какой они сотне, их благородие поручик. Мы очень об них тужим и спрашиваем друг друга, где наш учитель. Мы очень желаем к ним попасть служить. Когда мы ево повидим, обцеловали бы им ноги и руки, но верно мы их недостойны видеть».*

Поразителен аскетический быт этого гусара. Он спал на досках, с седлом вместо изголовья, десять последних лет жизни не ел мяса, предпочитая голодать в гостях. Часто промаливался напролет целые ночи. Эти свидетельства говорят о многом, главное то, что Борис совместил в себе подвиг воинский и подвиг монашеский. Он стремился к свету и закончил жизнь, как подобает православному воину.

Борис писал в своем дневнике про смерть: *«Убитым на войне быть — что выше, почетнее для военного!.. Как привлекательна смерть впереди и на глазах своей строевой семьи! Но это смерть легкая. Есть смерть почетнее, зато и во много тяжелее. Это смерть кавалериста-разведчика, в одиночку и ночью и в бурю пробирающегося оврагами и лесами, вдали от своих, следить за противником.*

Соблазн поберечь свою шкуру силен. Поверить, узнать, как нес он свою высокую службу, нельзя: все равно никто не увидит. Его движет вперед только долг. А там из-за куста, из-за засады уже ждет его роковая пуля.

Его смерти никто не увидит. Как исполнил свой долг, никто не узнает. Если тело случайно найдут, запишут «убитым». А если и тела свои не увидят, зачислят «без вести пропавшим». Так умереть я бы желал...» Странно читать эти слова сегодня. Их можно назвать бессмысленностью. Но если посмотреть на эти слова с православной точки зрения, то мы видим подвиг самопожертвования ради родины, ради своих близких. Еще можно представить Бориса военным романтиком, не знающим весь страх смерти. Конечно можно, но, только не зная как он погиб, а погиб он именно как и мечтал...

Его час пробил 13 августа 1914 года в самом начале войны. Вот как описывает подвиг Бориса известный писатель Поселянин: *«Близ деревни Демня авангард ахтырцев имел задачей выбить противника с позиций, которые он занимал за плотиной с обеих сторон. Надо было идти под близким обстрелом через извилистую и длинную (две версты) плотину, ведущую к железно дорожному полотну, оплетенному проволокой. Атака этой позиций считалась невозможной. Борис Панаев просил начальника дивизии разрешить ему атаковать двумя эскадронами.*

Справа по три он понесся в атаку, ведя свой второй эскадрон.

Борис, уже раненый в ногу при подходе к плотине, чтобы не упасть, он держался рукою за луку седла. К ней был привязан родовый образ Преображения, пред которым ему суждено было умереть.

Новая рана в живот. Он все держится в седле, все продолжает скакать на противника по крутому подъему и, крича: «С Богом, за Царя!», чрез проволоку врubaется в австрийские ряды.

Изнемогает, но еще рубит. Успеваает сказать трубачу, чтобы тот взял с него сумку с эскадронной иконой. Подскакивает к австрийскому офицеру, схватывает его за шею, но тот четвертой раной, из револьвера в висок, сражает Панаева».

Борис Панаев был посмертно награжден Георгиевским крестом 4-й степени и был с почестями погребен фамильном склепе в Павловске. Место погребения до сегодняшнего дня не сохранилось.

Таким был жизненный путь и смерть офицера Российской Императорской кавалерии Бориса Аркадьевича Панаева. А потом были не менее героические смерти его двух братьев. Но эта смерть прямой путь в бессмертие. Подвиг Панаева старшего навсегда остался в армейской памяти России!

Алексей Кузинков

В следующих номерах нашей газеты ждите продолжение статьи «Марш братьев Панаевых»!